

Глава 36: Гнев Белоуса— Ты должен был знать, что все это произойдет! — рявкнул Сенгоку, его голос дрожал от ярости. — Если бы ты не позволил им стать пиратами, ничего бы этого не случилось. Это не вина Акаину, это твоя вина! Твоя неспособность быть настоящим дедушкой! Гарп застыл, словно окаменевший. Слова Сенгоку ударили по нему, словно молния. Он опустил кулак, в котором сжималась невероятная сила, и его плечи опустились, словно лишённые опоры. — Ты прав, Сенгоку, — прошептал Гарп, голос его был тихим и полным отчаяния. — Если бы я направил их в морпехи, все могло быть иначе. Это моя вина, моя ошибка. Пираты и морпехи - враги, и рано или поздно их пути пересекутся. Сенгоку продолжал: — Они сами выбрали этот путь, сами стали пиратами, и сами должны отвечать за свои поступки. Если они погибли в море, значит, не хватило им сил, это их вина, никто не может их винить. Даже если их убил Акаину во время войны, это все равно моя вина. Я казнил Эйса, и если у вас есть претензии, приходите ко мне. — Сенгоку выпрямился, его взгляд был твердым и неприступным. — Если Эйс попадет в мои руки, я все равно проведу казнь. Сенгоку отпустил Гарпа, словно давая ему шанс выплеснуть гнев. Он был маршалом морской пехоты, и он не отступит от закона, даже если это будет стоить ему всего. Гарп не мог принять это. Он был вице-адмиралом, но его собственный принцип, его чувство справедливости, рухнули под гнетом случившегося. Морской пехоте не нужен был вице-адмирал, который не мог смириться с суровой реальностью правосудия. Все присутствующие замерли, ожидая, что Гарп нападет на Сенгоку. Но этого не произошло. Гарп, погруженный в горечь потери Эйса и страх за Лuffфи, словно растворился в своих мыслях. Он понял, что ни Сенгоку, ни Акаину не виноваты. Виноват был он сам, он не смог уберечь своих внуков от опасного пути, не сделал их достаточно сильными. — Никто не может винить их в их смерти, — прошептал Гарп, опустив голову. — Только мы сами. Но простить Акаину он не мог. Он не смотрел ни на Сенгоку, ни на Акаину, просто стоял, словно сломленный старик. Сенгоку почувствовал облегчение. Если бы Гарп не смог успокоиться, ему пришлось бы отстранить его от службы, что было бы слишком болезненным ударом по морской пехоте. Морпехам была нужна сила Гарпа, его опыт, его легендарный статус. Морпехи вздохнули с облегчением, но их настроение было омрачено тревожным предчувствием. То, что они только что увидели, было будущим, а внук Гарпа, вице-адмирал, уже был в море. Акаину, заметив, что Гарп отступил, холодно фыркнул. Его взгляд упал на изображение, где он наносил удар внуку Гарпа. В глазах Акаину горел огонь ненависти. — Кровь греха должна быть уничтожена! — прошипел он.***На "Моби Дике", флагманском корабле Белоуса, пираты оплакивали Эйса. Слова, сказанные им перед смертью, и видеоряд, запечатлевший его последние минуты, вызывали у них невыносимую боль. — Проклятье! — выкрикнул один из пиратов. — Акаину, этот мерзавец, убил Эйса! Я никогда его не прощу! — Да, этому мерзавцу нужно дать по заслугам! — вторил другой. — Он не только ранил отца, но и убил Эйса! Мы отомстим за него! — Нельзя оставлять это так! — зарычал один из капитанов. — Морской пехотинец считает, что может нас запугать? Пираты Белоуса не из тех, кто боится смерти! — Верно! — проревел другой. — Мы не будем ждать их атаки, мы сами нападем! Иначе все, что мы видели, станет реальностью! — Папа, мы все слушаем тебя! — хором прокричали пираты, их глаза горели яростью. Пираты Белоуса, словно разогретая добела сковородка, были готовы к мести. Они не могли простить морской пехоте предательство и смерть Эйса. Их гнев был неумолим, как волны, обрушивающиеся на скалы.